В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Клещенко Юрия Григорьевича на тему: «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» (М., 2026 г. 40 с.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования, раскрываемая в автореферате Ю. Г. Клещенко, обоснована с опорой на конкретные изменения условий расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере. Наиболее весомым представляется тезис о том, что цифровая трансформация бюджетного процесса изменила не только способы преступной деятельности, но и закономерности следообразования: бумажный документ, как правило, имеет электронную версию и ее историю, маршрут согласования, метаданные и сведения об электронной подписи, а цифровая запись приобретает доказательственное значение лишь при ее связи с конкретной операцией, субъектом, правовым основанием и системой учета. Отсюда автор верно выводит ключевую задачу расследования – обеспечение непрерывной прослеживаемости происхождения, целостности и взаимной проверяемости данных, а не изолированное изъятие файлов или документов (с. 5).

Не менее значимо указание на то, что современные преступления данной группы характеризуются пролонгированностью, многоэпизодностью, использованием номинальных юридических лиц, государственных информационных систем, дистанционного банковского обслуживания, средств электронной подписи, облачной инфраструктуры и цифровых активов (с. 4). Отмечается, что результаты программно-аппаратной обработки больших массивов данных образуют особую проблему верификации (с. 5), а следователи нередко лишены методической основы для работы с информацией в системе «Электронный бюджет» и Единой информационной системе в сфере закупок. При этом, как справедливо отмечает автор, комплексные исследования по

ВХОД. № 4029-13
«14» 10 2026 г.

использованию цифровых следов в государственных информационных системах в криминалистической литературе практически отсутствуют (с. 8-9). Названные обстоятельства делают разработку темы своевременной и востребованной практикой.

Цель, задачи, объект и предмет исследования сформулированы корректно и взаимно согласованы (с. 9-10). Среди задач представляется целесообразным выделить задачи 6, 9 и 14, посвященные особенностям формирования следовой картины, получению цифровой криминалистически значимой информации и процессуальным особенностям собирания и хранения доказательств, поскольку именно их решение определяет своеобразие работы. Методология включает в числе других информационный подход, использованный для построения трехуровневой следовой картины и оценки происхождения данных, и технологический – для описания воспроизводимых процедур работы с документальными и цифровыми объектами (с. 11). Эмпирическая база представлена материалами 320 уголовных дел, из которых 57 – о преступлениях, совершенных с использованием цифровых технологий, результатами анкетирования 311 следователей и интервьюирования специалистов в области информационной безопасности, учета, финансового контроля и судебно-экспертной деятельности (с. 12-13).

Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений (с. 22), что отвечает поставленным задачам и обеспечивает последовательное раскрытие темы.

В первой главе обосновано, что многоуровневое регулятивное законодательство формирует одновременно систему обязательных документальных и цифровых данных (с. 23), чем объясняется высокая плотность объективных следов по делам данной категории, а цифровые данные включены в структуру криминалистической характеристики наряду с документами и иными материальными и идеальными следами (с. 25).

Во второй главе предложена модель трехуровневой следовой картины – первичные документальные следы, вторичные цифровые следы согласования, редактирования и коммуникации, производные следы внешней контрольной, банковской, налоговой и регистрационной среды (положение 6, с. 16, 26). Обоснован принцип информационной компенсируемости, согласно которому фальсификация либо утрата первичного документа может быть выявлена по метаданным, системным журналам, внешним реестрам, банковским, налоговым и контрольным сведениям (с. 26). Кроме того, установлена корреляция между типом механизма преступления и конфигурацией доминирующих следов (с. 26), позволяющая переходить от обнаруженного следа к реконструкции механизма и обратно.

Третья глава содержит наиболее детально проработанный цифровой блок: стандарт парного исследования документа и его цифровой биографии

(положение 7, с. 16-17) и тактическая последовательность «первичные – вторичные – производные следы», с обязательной синхронностью изъятий по всем ключевым адресам и информационным системам (с. 28), образующих, по существу, программу первоначального этапа расследования. Тактический стандарт работы с цифровыми объектами – стабилизация цифровой среды, выбор режима изъятия или копирования, создание криминалистического образа, расчет хэш-значений, фиксация метаданных и технических параметров, процессуальное оформление, упаковка и документирование цепочки хранения – соответствует современным требованиям цифровой криминалистики (с. 28).

В четвертой главе названные положения получают процессуальное продолжение в модели непрерывной процессуально-технической прослеживаемости цифрового доказательства, охватывающей идентификацию системы и оператора, фиксацию основания и параметров запроса, получение данных с сохранением метаданных, проверку хэш-сумм, раздельное хранение эталонного и рабочих экземпляров, документирование доступа и верификацию независимым источником, и распространяющейся как на локальные носители, так и на дистанционные выгрузки, материалы финансовой разведки и результаты автоматизированного анализа больших данных (с. 31).

В пятой главе выбор экспертного инструментария поставлен в зависимость от механизма преступления, а компьютерно-техническая экспертиза рассматривается применительно к исследованию электронных документов в государственных информационных системах (с. 19, 32).

Наиболее значимые предложения диссертанта, ориентированные на цифровую среду доказывания, включают:

– модель дистанционного получения электронных данных из государственных и иных информационных систем, без изъятия серверного оборудования, но с закреплением обязательных реквизитов протокола – оператора системы, правового основания, параметров запроса, состава выгруженных сведений, хэш-сумм, носителя и специалиста (положение 16, с. 19);

– возложение на оператора обязанности сохранять исходный массив данных и журналы действий до вступления приговора в законную силу (с. 19);

– установление срока назначения экспертизы по изъятым электронным носителям (положение 18, с. 19);

– дополнение ст. 73 УПК РФ примечанием об обстоятельствах, подлежащих установлению по делам о преступлениях с бланкетными диспозициями (положение 19, с. 20).

Научная новизна исследования в рассматриваемом аспекте, как показано в автореферате, состоит, в частности:

– в разработке классификации механизмов цифровых следов в государственных информационных системах (с. 14);

– в формулировании тактического стандарта парного исследования документа и его цифровой биографии (с. 15);

– в создании модели дистанционного получения электронных данных и модели непрерывной процессуально-технической прослеживаемости цифровых доказательств (с. 15);

– в обосновании принципа информационной компенсируемости следовой картины (с. 14, 16);

– в согласовании устойчивых и обновляемых элементов методики, при котором конкретные информационные системы, форматы электронных документов и платежные инструменты отнесены к обновляемой части (с. 15).

Теоретическая значимость работы включает вклад в криминалистическое учение о следах применительно к цифровой среде и в теорию доказывания в части процессуального статуса цифровых данных (с. 20). Практическая значимость определяется пригодностью разработанных алгоритмов и стандартов для ведомственных методических рекомендаций, следственной практики и учебного процесса (с. 21).

Как достаточная оценивается апробация результатов проведенного Ю. Г. Клещенко диссертационного исследования, что подтверждается 63 публикациями, 35 из которых – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, две монографии, 23 конференции. Имеется акт внедрения (с. 21-22).

Вместе с тем при общей высокой оценке диссертационного исследования по содержанию автореферата возникают отдельные вопросы, требующие пояснения в ходе публичной защиты.

1. В положении 11, выносимом на защиту, определена ведущая роль документальных следственных действий, производимых на первоначальном этапе расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (с. 18).

Действительно, сама природа таких преступлений, когда их следы почти всегда материализуются в документах, требует от следователя как можно скорее обнаружить, изъять и тщательно изучить эти материальные носители информации, т.е. уже на первоначальном этапе предварительного расследования.

Вместе с тем, из текста автореферата не ясно, что понимается под документальными следственными действиями, каким признаками они обладают, чем отличаются от других классификаций следственных действий и можно ли, например, отнести к их числу назначение документальных ревизий и проверок?

2. В положении 12, выносимом на защиту, указывается на то, что в числе типичных форм противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере служит процессуальное противодействие, которое осуществляется путем использования формальных оснований для признания

доказательств недопустимыми, инициирования многочисленных жалоб на действия следователя (с. 18).

С позиции закона такое процессуальное противодействие само по себе не запрещено, поскольку участники уголовного судопроизводства вправе заявлять ходатайства и обжаловать действия следователя. Но когда эти инструменты используются систематически и в совокупности для срыва объективного расследования, то это уже воспрепятствование осуществлению правосудия. В адвокатской практике этот феномен часто называют «процессуальной диверсией» или «тактикой выматывания» следователя.

Однако автор не уточнил, что следует понимать под использованием для противодействия расследованию формальных оснований признания доказательств недопустимыми?

3. В положении 14, выносимом на защиту, предлагается устанавливать умысел по совокупности трех критериев, одним из которых является отсутствие разумной деловой цели, альтернативной преступному извлечению выгоды (с. 18).

Считаем, что критерий разумной деловой цели заимствован из налогово-правовой доктрины и практики арбитражных судов по оценке обоснованности налоговой выгоды, где он применяется в споре равноправных сторон. В вот уголовном судопроизводстве бремя доказывания лежит, как известно, на стороне обвинения, а сам обвиняемый не обязан доказывать наличие деловой цели своих действий (ст. 14 УПК РФ). Из автореферата не ясно, каким образом автор предлагает устанавливать отрицательный факт – отсутствие деловой цели – без фактического возложения на защиту обязанности его опровергать.

Кроме того, применительно к субъектам, действующим в публично-правовой сфере (ст. 285.1, 285.2 УК РФ), категория «деловая цель» неприменима по существу, поскольку расходование бюджетных средств подчинено не экономической целесообразности, а целевому назначению ассигнований.

Безусловно, критерий разумной деловой цели нуждается либо в дифференциации по группам преступлений, либо в переформулировании через правомерную цель финансовой операции. Поэтому целесообразно при защите дать развернутые пояснения относительно соотношения критерия деловой цели с презумпцией невиновности и его применимости к преступлениям в финансово-бюджетной сфере.

Указанные замечания касаются отдельных дискуссионных положений и не влияют на общую положительную оценку выполненного исследования.

Вывод. Ознакомление с авторефератом показывает, что диссертация Ю.Г. Клещенко является одним из первых в отечественной юридической науке монографических исследований, в котором методика расследования преступлений против публичных финансов выстроена с учетом их совершения в гибридной документально-цифровой среде. Автор исходит из того, что

государственные контракты, бюджетные обязательства, санкционирование платежей, налоговая отчетность и финансовый контроль существуют одновременно в бумажной и электронной форме, и последовательно проводит эту мысль через все разделы работы – от криминалистической характеристики до тактики следственных действий и процессуального режима доказательств. Исследование выполнено на широкой нормативной, теоретической и эмпирической основе и обладает выраженной прикладной направленностью.

Автореферат диссертации Ю.Г. Клещенко на тему «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» отражает основные результаты комплексного научного исследования, а диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18 июля 2026 г.).

Клещенко Юрий Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки).

Профессор кафедры
уголовного процесса и прокурорского надзора
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор Семенцов Владимир Александрович

24 сентября 2026 г.

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет.
Адрес места работы: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43.
Телефон: +7 (861) 268-59-64.
Адрес электронной почты: cthprro@yandex.ru.

Подпись Семенцова В.А.
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам Чугунова Ю.А.